

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Круглый стол «Инновационные методы социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, профилактика детской преступности, безнадзорности и беспризорности. Социально-педагогическая поддержка семей и детей группы риска»

От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

Вячеслав Викторович Москвичев,

руководитель Центра социально-педагогической адаптации и развития подростков «Перекрёсток»

В основе идей, которые высказывает автор, — опыт многолетней работы коллектива Центра «Перекрёсток»: опыт помощи подросткам и родителям, опыт взаимодействия со специалистами других организаций, опыт совместного обсуждения случаев. Они разделяются многими специалистами центра, но не являются при этом единственной позицией в команде. Коллектив Центра «Перекрёсток» находится в постоянном поиске новых подходов к работе, и главным критерием, подтверждающим или опровергающим возникающие идеи, является отклик специалистов, родителей, а главное, подростков, которым оказывается помощь.

● подходы к решению проблемы трудных подростков ● идея Выготского о социальной ситуации развития ● социальная ситуация развития подростка ● ситуация социально-психологической дезадаптации ● альтернативная среда

Взгляд на проблему

Действия специалиста, направленные на решение проблемы, во многом определяются его видением этой проблемы. Проблема трудных подростков может рассматриваться через призму физиологических особенностей, и тогда необходимо провести медицинскую диагностику, выявить нару-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

шения и назначить лечение. Если специалист полагает, что поведение подростка, вызывающее озабоченность общества, связано с психологическими особенностями подростка, он предлагает ему пройти психологический тренинг, или консультирование. Если же он связывает эту ситуацию с недостатком у подростка информации о «правильном» поведении, его деятельность будет направлена на восполнение этого пробела и информирование подростка. Другой же специалист может увидеть проблему, возникшую между обществом и подростком как несовершенство общества, его социальных институтов, и его действия будут направлены на их реформирование. Таким образом, взгляд на проблемы является во многом определяющим для развития подхода к её решению.

Следствием этого могло бы стать разнообразие подходов к решению проблемы, что в некоторой мере и происходит в современном мире. Но наряду с тенденцией к разнообразию и открытости для поисков новых подходов, существует и другая тенденция — претензия различных школ и специалистов на истину и объективность. В течение долгого времени именно эти характеристики заявлялись в качестве критерия научности, и многие представители гуманитарных наук стремились привести свои сферы в соответствие с ними. Представители различных школ и подходов в психологии позиционировали себя в качестве объективных наблюдателей, констатирующих ту или иную реальность, выявленную в результате ряда исследований в качестве открытой ими истины.

Сомнения в адекватности позиции учёного как объективного наблюдателя, лишь констатирующего истину, возникали регулярно. Открытия Эйнштейна, в том числе новое понимание, что характер регистрируемой реальности зависит и от позиции наблюдателя, от способа её регистрации, перевернули физику и позволили по-новому взглянуть на знание в целом.

В социальных науках идеи относительности знания о человеке и обществе имеют свою богатую историю. В исследованиях антропологов Маргарет Мид и Грегори Бейтсона, психоаналитика Эрика Эриксона, классика отечественной психологии Льва Семёновича Выготского была показана обусловленность психологических особенностей человека, его представлений культурным контекстом и социальными условиями.

Наиболее ярко идеи относительности нашего знания заявляются в социальном конструкционизме. Конструкционист полагает, что любое исследование основано на ряде допущений, любые результаты получают интерпретацию, и, в конечном счёте, не просто и не столько констатируют, сколько конструируют социальную, а вслед за ней и психологическую реальность. Так, Кеннет Джерджен приводит в качестве примера психологические исследования: «...несмотря на стремление к ценностной нейтральности, дисциплинарные интерпретации подспудно побуждают к признанию одних типов деятельности и дискредитации других. Например, в ряде известных психологических исследований дискредитируются конформность, подчинение и уступчивость к давлению, направленному на смену установки. Тем самым психология скрыто отдаёт предпочтение независимости, автоно-

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

мии и самодостаточности; кооперация, сотрудничество и эмпатичное слияние с другим вытесняются. Поэтому дисциплина не только меняет (или поддерживает) интерпретации, но и невольно отстаивает моральные и политические ценности. Надежда на ценностно нейтральную науку — глубокое заблуждение».

Таким образом, принимая позицию социального конструкционизма, мы отказываемся от претензии на знание объективной истины, говоря, что реальность во многом конструируется взаимодействием людей. Иногда эта позиция рассматривается как «уход от ответственности».

Но в то же время не является ли проявлением ответственности осознание и признание, что только мы отвечаем за то, какая реальность будет создаваться благодаря нашим вкладам, нашим исследованиям, нашим действиям и заявлениям. Это влечёт за собой и принятие на себя ответственности за последствия своих допущений, интерпретаций, за их влияние на судьбы конкретных людей.

Мы искали такие формы установления контакта, взаимодействия, консультирования, в которых подросток был бы активной стороной, чьё мнение не просто учитывается, а уважается, и его голос во многих вопросах, касающихся изменений его собственной жизни, получает преимущество.

Так, в не столь отдалённом прошлом использование диагноза «необучаемость» по отношению к детям с определёнными особенностями, вполне возможно имевшее под собой теоретические основания, подтверждённые исследованиями, содействовало помещению значительного числа детей в условия, не просто лишаящие их возможности развития, но порой и опасные для жизни.

К пониманию условности представлений о психологической реальности мы пришли через многолетние поиски форм помощи подросткам, которых часто называют «трудными», «девиантными», «делинквентными» и т.д. Регулярно встречаясь с подростками, уже получившими такую репутацию или только начинающими эту карьеру, мы видели, что наше уважение, внимание к их мнению кардинально меняло наше взаимодействие, и подросток проявлялся по-другому или становился другим. Или был другим в других отношениях. Мы искали такие формы установления контакта, взаимодействия, консультирования, в которых подросток был бы активной стороной, чьё мнение не просто учитывается, а уважается, и его голос во многих вопросах, касающихся изменений его собственной жизни, получает преимущество. Двигаясь между нашей практикой и различными теоретическими описаниями, мы находили созвучия с многими концепциями: с клиентцентрированным подходом, экзистенциальной терапией, гештальт-подходом и системной теорией. Метафорой же, которая помогла нам по-новому увидеть проблемную ситуацию подростка, стала идея Выготского о социальной ситуации развития.

Метафора социальной ситуации развития

В соответствии с представлениями Выготского, в каждом возрасте у ребёнка складывается специфическая социальная ситуация развития. В мла-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

денчестве — это диада мать-ребёнок, в раннем детстве — семья. Чем старше ребёнок, тем сложнее и богаче становится его социальное окружение. При этом социальная ситуация развития представляет собой не просто физическое наличие в окружении ребёнка тех или иных лиц, а восприятие ребёнком этих людей и отношения с ними. В каждом возрасте складывается «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребёнком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной... Существенна не сама по себе ситуация, взятая в её абсолютных показателях, а то, как ребёнок переживает эту ситуацию».

В сочетании с другой идеей Льва Семёновича — о развитии высших психических функций через интериоризацию социальных взаимодействий между людьми, метафора социальной ситуации развития устраняет противоречие между индивидуальными и социальными факторами развития, объединяя их в неразрывный комплекс: «...всякая функция в своём развитии появляется на сцену дважды в двух планах, сперва в социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем — внутри ребёнка, как категория интрапсихическая».

Понимание социальной ситуации развития Выготским перекликается с идеями о культурной обусловленности самого подросткового возраста и кризиса, высказанными Маргарет Мид. Изучая взросление девочек на Самоа, она пришла к выводу об отсутствии кризисного характера подросткового возраста в этой традиционной культуре, когда все стороны социальной жизни, в том числе переход от детства к взрослости, строго регламентированы и неизменны на протяжении многих поколений.

Взглянем на жизнь современных подростков через призму социальной ситуации развития. Говоря о социальной ситуации, мы вслед за Выготским имеем в виду не только сам факт присутствия или отсутствия тех или иных людей, групп, социальных институтов рядом с подростком, а его восприятие их, или ещё точнее — особенности взаимоотношений, сложившихся между подростком и людьми, в том числе представляющими социальные группы и институты.

Называя различные социальные институты в качестве элементов, составляющих социальную ситуацию подростка, а также его интересы, увлечения, мы полагаем, что они входят в жизнь подростка через людей и продолжают присутствовать в ней тоже через взаимодействие с людьми.

Что составляет социальную ситуацию развития «обычного» подростка, не имеющего серьёзных проблем с социумом, достаточно успешного в школе, в меру довольного своими отношениями с родителями? (Беру слово «обычный» в кавычки, чтобы не забыть, что каждый человек уникален и типичного подростка не существует.)

Вопреки распространённому мнению, семья для большинства подростков имеет очень большое значение. Для них важно отношение родителей к их делам, друзьям, на мнение родителей они ориентируются в своих собственных рассуждениях.

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

В первую очередь, конечно, **семья**. Добавим: или люди, её заменяющие. Вопреки распространённому мнению, семья для большинства подростков имеет очень большое значение. Для них важно отношение родителей к их делам, друзьям, на мнение родителей они ориентируются в своих собственных рассуждениях.

Школа (или другое учебное заведение) — это то место, где дети проводят порой даже больше времени, чем в семье. В школе — друзья, одноклассники, отношения с учителями, учёба. Здесь подросток получает опыт построения социальных отношений. Можно без преувеличения говорить, что школа не только даёт знания, но и учит жить в обществе, выступая важнейшим институтом социализации. Ведь в школе находят отражение все особенности нашего общества, в том числе и его проблемы. Важно не только то, чему учат в школе, но и то, как учат: какие отношения строит учитель с учеником, какие качества поддерживаются в подростке, что осуждается.

Для большинства подростков важнейшей частью жизни становится **общение с друзьями**, при этом предпочтительно на нейтральной территории, условно говоря, во дворе, хотя, может, в подъезде, в сквере, даже на школьном крыльце. Главное — сам процесс, то, что называется «тусовкой». Здесь подростки получают опыт построения равных отношений, учатся договариваться, пробуют различные социальные роли, ищут признания и авторитета, обсуждают значимые темы.

Часто в жизни подростка присутствуют **кружки, клубы, секции** или другие формы организованного досуга. У некоторых формы досуга регулярно меняются — идёт поиск себя; другие определились сами или следуя пожеланиям родителей. Бывает, что именно эта среда становится главной в жизни подростка: лучшие друзья, значимые взрослые, а иногда — планы на будущую жизнь.

Если в жизни подростка нет организованного досуга, то уж наверняка есть **хобби, увлечение**, особый интерес к чему-то. Часто интерес есть даже в тех случаях, когда родителям кажется, что подростка ничего в жизни не увлекает. Увлечение может быть скрыто от взглядов взрослых как интимная часть жизни, и совсем не обязательно, что за этим стоит что-то нехорошее.

Неизбежно вокруг каждого человека в современном мире присутствуют **средства массовой информации (СМИ)**. Если не Интернет, так телевидение, подростковые журналы и т.д. Они оказывают серьёзное влияние на восприятие мира ребёнком, в некоторой степени формируя его, более или менее целенаправленно.

В окружении подростка могут быть и другие люди, группы, социальные институты. Ещё разнообразнее спектр отношений, которые возникают между ними. Социальная ситуация каждого подростка уникальна. Она определяется не только наличием определённых элементов вокруг подростка, но и его взаимоотношениями с ними. Некоторые из этих элементов являются частью актуальной жизни подростка, другие остаются только потенциальными возможностями. Если подростку комфортно, свободно, интересно в своём окружении, значит, у него есть возможности для дальнейшего развития, самореализации, пробы собственных сил в различных направлениях.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Конечно, в жизни каждого человека возникают трудные ситуации, конфликты с родными и друзьями, а в подростковом возрасте их количество может возрастать. Ведь наша культура, общество требуют от подростков, чтобы в течение относительно небольшого временного периода они определились по огромному количеству вопросов, не имеющих в нашем обществе однозначного решения: в профессиональной, политической, сексуальной, культурной сферах.

Преодоление трудностей кризисного периода развития с помощью ресурсов социальной ситуации развития снабжает подростка ценным опытом, необходимым для формирования новообразований личности. Отношения с другими участниками ситуации, интериоризируясь, становятся такими качествами, как рефлексивность, ответственность, инициатива. Иначе говоря, столкновение с этими трудностями может стать для подростка ценным опытом, который, в случае его интеграции, выводит его на новые ступени развития.

Ситуация социально-психологической дезадаптации

Если мы посмотрим через призму социальной ситуации развития на проблемы подросткового возраста, то увидим, что трудный подросток — это в первую очередь подросток в трудной ситуации, или ситуации *социально-психологической дезадаптации*.

Наш опыт показывает, что возникновение ситуации социально-психологической дезадаптации определяется сочетанием множества факторов. Несомненно, на это могут влиять индивидуальные особенности подростка или его родителей, компания, качество школы. Но наличие любого из этих факторов может быть компенсировано за счёт ресурсов других. Если родители с детства уделяют внимание развитию своего ребёнка, проявляющего, например, повышенную эмоциональность или утомляемость, то можно надеяться, что эти особенности не обратятся в подростковом возрасте агрессивностью. В свою очередь, реакция родителей во многом может определяться социальными институтами, с которыми они встречаются по поводу своего ребёнка. И влияние этих институтов на детско-родительские отношения не всегда конструктивно.

В подростковом возрасте происходят значительные изменения в социальной ситуации развития ребёнка и его семьи. Любое изменение ситуации отражается на всех её участниках, может вызывать их недовольство новыми отношениями, друг другом, порождать конфликты. В жизни большинства подростков возникают трудности, связанные с отношениями с друзьями, появлением новых интересов, не принимаемых окружающими взрослыми, с экспериментированием над своей жизнью, в том числе несущим потенциальную угрозу для его собственного здоровья, а иногда и жизни. Если у подростка есть возможность обсудить эти трудности с близким человеком, получить поддержку в семье, они обычно разрешаются, отношения становятся более доверительными, что открывает но-

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

вые возможности для развития как самого подростка, так и его близких. Но порой трудности подростка не находят понимания в семье, что приводит к обострению уже существовавшей в семье напряжённости или появлению новых конфликтов. Часто участники конфликтной ситуации начинают искать не её решение, а причину или виновника, тем самым запуская процесс взаимообвинений.

Родители, находясь в конфликте с подростком, не имея достаточных ресурсов для его разрешения, скорее воспримут обращение из школы как ещё одну заботу или как обвинение, чем как предложение помощи.

Конфликтная ситуация в семье рано или поздно находит отражение и в школе. Часто школа воспринимается подростками (иногда и родителями) как сфера деятельности, более значимая для родителей и учителей. Это проявляется в высокой степени контроля со стороны взрослых за ней. Часто напряжение в семье приводит к низкой успеваемости, невнимательности, снижению учебной мотивации, грубости по отношению к учителям или сверстникам, что вызывает беспокойство школы. Обычной реакцией со стороны школы при возникновении подобных проявлений у ребёнка становится обращение к родителям. Но в такой ситуации это обращение с большой вероятностью будет способствовать обострению семейного конфликта и дальнейшему

ухудшению школьной ситуации ребёнка.

Родители, находясь в конфликте с подростком, не имея достаточных ресурсов для его разрешения, скорее воспримут обращение из школы как ещё одну заботу или как обвинение, чем как предложение помощи. Конечно, в определённой степени это зависит от формы обращения со стороны школьного специалиста, его корректности, готовности с пониманием отнестись к эмоциональному состоянию родителей. Но и это помогает далеко не всегда. Так, в некоторых семьях напряжённые взаимоотношения и неудовлетворённость потребностей являются нормой существования, а поведение ребёнка «встроено» в систему конфликтных отношений и является их необходимой частью. В подобных случаях школьные трудности ребёнка только подтверждают семейную концепцию, легенду о неадекватном, ненормальном ребёнке, что парадоксальным образом снижает тревогу родителей и ответственность за данную ситуацию. Ведь не только они, но и специалисты признают сложность их ребёнка и невозможность с ним «справиться».

Часто происходит обратный процесс: школьные специалисты сообщают родителям о том, что их ребёнок «имеет отклонения», его поведение «неадекватно» или он не в состоянии осваивать учебную программу. Попытки родителей заставить ребёнка соответствовать школьной норме могут перенести социальный конфликт, возникший в школе, в семью, что ещё более усугубляет «отклонение» ребёнка в школьной ситуации.

Возникает конфликтная ситуация, в которую включены семья и школа — два социальных института, оказывающих наибольшее влияние на жизнь подростка. Это неизбежно отражается на всех сферах его жизни — выборе друзей, увлечений, способов времяпрепровождения и т.д. Жизнь в кон-

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

фликтной ситуации, конфликтное взаимодействие с близкими людьми, интериоризируется подростком, становится его собственным способом построения отношений.

«Благополучные» друзья начинают относиться к товарищу в подобной ситуации с некоторой опаской, не понимают его чувств и действий. Статус такого подростка среди успешных одноклассников, скорее всего, понизится.

Ситуация с организованным досугом может складываться по-разному в зависимости от роли родителей: если они были главными инициаторами посещения кружка или секции, подросток, вероятно, постарается исключить эти занятия из своей жизни. Напротив, если в этом заинтересован подросток, могут возникнуть препятствия со стороны родителей. Иногда родители пытаются использовать увлечение подростка для восстановления контроля над его поведением, и тогда подросток лишает родителей этой возможности, отказываясь от увлечения и тем самым уменьшая свою уязвимость.

Ситуацию нарушенных социальных связей и конфликтного взаимодействия мы определяем как ситуацию социально-психологической дезадаптации.

Под вопросом оказываются и другие увлечения подростка. Часто они требуют денежных средств, которые контролируются родителями, а значит, могут использоваться ими для воздействия на подростка. Помимо средств увлечения подростка требуют от него эмоциональной вовлеченности. Но большая часть эмоций расходуется на противостояние с родителями и школой.

Информация, получаемая из внешнего мира (в частности из СМИ), теперь проходит через «фильтр» противостояния. Выбирается то, что может поддержать позицию подростка или уязвить позицию взрослого.

Разрушение и искажение социальных связей приводят к кардинальному изменению социальной ситуации подростка.

Именно эту ситуацию нарушенных социальных связей и конфликтного взаимодействия мы определяем как ситуацию социально-психологической дезадаптации.

В ситуации социально-психологической дезадаптации ресурсы социальной ситуации развития оказываются недостаточными или доступ к ним ограничен в силу тех или иных обстоятельств. Поэтому трудности, возникающие в жизни подростка, не получают конструктивного разрешения, а напротив, приводят к установлению ригидных, стереотипных отношений, часто сопровождающихся конфликтами с близкими. Подросток увязает в проблемном образе жизни, проблемных ролях, проблемных социальных группах. Поэтому ему необходима специальная помощь, направленная на качественное преобразование его социальной ситуации развития, на помощь ему в освоении ресурсов ситуации и решении актуальных задач развития.

Правда, можно допустить, что проблемное поведение подростка — один из способов взросления, вхождения в современную культуру. Возможно, в конкретной ситуации конкретного подростка это наиболее оптимальный способ его взросления. Опасность в том, что развитие, эскалация конфликта могут нанести вред самому подростку и окружающим его людям.

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

Возникшая вокруг подростка новая система отношений, становясь его «внутренней психологической структурой», психологической функцией, проявляется в виде «качеств» и «особенностей», которые обозначаются как «агрессивность», «безответственность», «девиантное поведение» и т.д. В социальной психологии такое явление, как приписывание ситуативных факторов личностным особенностям, получило название «генеральная ошибка атрибуции».

Такой взгляд на ситуацию подростка позволяет увидеть, что её превращение в ситуацию дезадаптации происходит не в силу самого по себе наличия у подростка или другого участника ситуации тех или иных особенностей, а в результате неконструктивных реакций других участников взаимодействия, ведущих к возникновению и расширению конфликта. Проявление подростком грубости по отношению к учителю может положить начало конфликту и отчуждению, а может открыть возможность для сближения и понимания. В этот момент это будет зависеть от реакции учителя. За грубостью подростка может лежать обида на недостаток внимания и желание поддержки. А может, это отголосок семейного конфликта, и одного вопроса окажется достаточно для начала разговора о наболевшем.

Таким образом, мы можем увидеть цикличность взаимодействия: личностные особенности, выраженные в поведении, влекут за собой реакции окружающих, из реакций складывается социальная ситуация, в которой происходит формирование личностных особенностей и поведенческих реакций, адекватных создавшейся ситуации. Если эти особенности проявляются в поведении, негативно оцениваемым социальным окружением, а у значимых людей не хватает ресурсов, эмоциональных сил, знаний, опыта конструктивно на них отреагировать, возникает конфликтное взаимодействие, имеющее тенденцию к вовлечению в такое взаимодействие и других участников социальной ситуации.

Для нас важно отметить, что в современном мире в ситуации дезадаптации подростка одновременно происходит два процесса. С одной стороны, ближнее социальное окружение через требования, обвинения, запреты создаёт давление на подростка. Конечно, целью этого давления является стремление принудить подростка к следованию определённым социальным нормам. При этом сами взрослые могут находиться под давлением социальных норм и стереотипов, что часто и принуждает их к оказанию давления на подростка. Но подростком это давление воспринимается чаще всего как вытеснение из прежней ситуации. С другой стороны, современная культура активно создаёт и демонстрирует модели поведения и жизни, часто привлекательные для подростка, вовлекает его как потенциального потребителя продуктов, связанных с этими моделями. Так, говоря о развитии «компьютерной зависимости» у современных подростков, важно обращать внимание не только на особенности конкретного ребёнка и его семейной ситуации, но и на огромные инвестиции в индустрию компьютерных игр и их агрессивную рекламу. При этом данные модели могут подвергаться осуждению в семье, в школе, со стороны других социальных институтов, что может ещё больше повысить их привлекательность. Таким образом, происходит процесс вовлечения подростка в новую ситуацию, и мы при организации работы должны принимать во внимание оба процесса.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Альтернативная адаптация

Вытесняемый из прошлой социальной ситуации, подросток ищет или выстраивает вокруг себя такую социальную среду, где, как ему кажется, есть условия для самореализации, повышения статуса, признания. В ситуации социального конфликта оптимальной для подростка может стать маргинальная среда, альтернативная социальной норме, не требующая соответствия стандартам, предъявляемым официальным социумом.

Появляются новые увлечения, например игровые автоматы. Психоактивные вещества помогают «отключиться» от проблем, оставшихся в семье и школе. Всё это требует денег, ищутся возможности «заработка».

Большинство подростков в этой ситуации рано или поздно встречаются с милицией, комиссией по делам несовершеннолетних, что, как ни странно, органично дополняет их картину мира — даёт дополнительный повод для обид на взрослых, возможность похвастаться перед друзьями своей стойкостью. И это ещё больше повышает его статус в новой референтной группе.

Традиционная на сегодняшний день реакция социума на вышеописанную ситуацию в основном сводится к системе административных мер, организационных выводов, репрессивных действий. Истоки проблемы ищутся в самом подростке или его родителях. Подключение к ситуации правоохранительных органов или психиатров приводит к ещё большей маргинализации подростка, закрепляя за ним статус преступника или психически ненормального. Подобная стигматизация создаёт ситуацию, когда подросток начинает соответствовать предписанной официальным социумом роли и подкрепляет свой новый статус усугублением девиантного поведения.

Вокруг подростка образуется новая социальная среда. Он находит новые возможности для удовлетворения своих потребностей, реализации своих стремлений: есть ощущение принятия и понимания со стороны новых друзей, имеющих сходные проблемы и интересы, возможно он чувствует уважение и признание со стороны новых взрослых «авторитетов», он ощущает свою возросшую независимость, а с помощью психоактивных веществ может не только подтверждать свою «взрослость», но и «избавляться» от тревоги, обиды, беспокойства. Возможно, это не самый надёжный способ, и уже через несколько недель или дней он столкнётся с новыми проблемами, но не сейчас.

Альтернативная среда может быть очень разной, и не обязательно иметь антисоциальную, агрессивную направленность. Это может быть музыкальная субкультура или более широкое молодёжное движение, подобное прежним «хиппи» или современным «эмо». Это может быть и более узкая группа, объединённая общим интересом или протестом, или просто

В ситуации социального конфликта оптимальной для подростка может стать маргинальная среда, альтернативная социальной норме, не требующая соответствия стандартам, предъявляемым официальным социумом.

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

уличная компания. Но есть одна общая характеристика, объединяющая эти группы — их участники считают, что именно в этих группах настоящие, нелицемерные, неформальные отношения, в которых можно быть честным с собой и другими. Эта характеристика уже содержит в себе некоторый аспект противопоставления остальному социуму. В свою очередь социум или отдельные социальные институты часто реагируют на появление таких групп как на потенциальную опасность. Так родители обычно ревниво относятся к компаниям, в которые входит их ребёнок, усматривая в них «дурное влияние». А школа традиционно рассматривает различные неформальные движения как вредные и негативно сказывающиеся на учебном процессе. И для такого взгляда часто есть вполне веские основания. Тем не менее, такой взгляд не позволяет увидеть самого подростка, его интересы, ценности, стремление к честному общению, признанию уникальности.

Насильственное возвращение в «благополучный» социум, запрет на вхождение в альтернативные группы, борьба с ними могут восприниматься подростками как подавление их личности, пренебрежение их интересами и потребностями и вызывать действия по сопротивлению социальному давлению.

Если взрослые пытаются силой вернуть подростка в его прежнюю ситуацию, ничего в ней не изменив, маловероятно, что подросток останется в ней. Он уже нашёл новые способы удовлетворения своих потребностей, которые могут быть социально неодобряемы и связаны с потенциальными угрозами, но открывают, по крайней мере в его восприятии, возможности для полноценной жизни и развития. Насильственное возвращение в «благополучный» социум, запрет на вхождение в альтернативные группы, борьба с ними могут восприниматься подростками как подавление их личности, пренебрежение их интересами и потребностями и вызывать действия по сопротивлению социальному давлению. Таким образом, происходит ещё большее отчуждение между группами и людьми, растёт ощущение враждебности. Как со стороны официальных социальных институтов, так и со стороны неформальных групп формируются механизмы сопротивления и стереотипы восприятия, сужающие широту взгляда ни ситуацию. Всё это приводит к тому,

что индивидуальные и социальные усилия, эмоции, интеллект и финансы направляются не на построение договорённостей и обогащение социальной среды, а на сопротивление и подавление тенденций, которые кажутся опасными, делая их тем самым ещё более опасными.

В большинстве случаев у подростка бывают и периоды сожаления о существовавших некогда отношениях с родителями, о прежней спокойной детской жизни или её отдельных моментах. Возможно, и в его нынешней ситуации возникают моменты, когда он чувствует заботу о себе, испытывает благодарность, может быть, и сам проявляет уважение, идёт навстречу родителям. И в тот момент, когда подростку трудно, нужна помощь и поддержка, у взрослого появляется возможность снова стать значимым и полезным. Если только этот момент не будет использован им для обвинения подростка и утверждения своей «правоты».

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Преимущества метафоры социальной ситуации развития

Конечно, у данной метафоры множество ограничений, впрочем, как и у других. В реальной жизни невозможно провести чёткое разграничение между ситуацией развития, дезадаптацией и новой адаптацией. Так, в ситуации альтернативной адаптации подростку совсем не обязательно физически уходить из дома или прекращать посещать школу. Он может продолжать общаться с родителями, заходить в школу, здороваться с прежними друзьями и т.д. Верно и обратное, что в каждой относительно благополучной ситуации могут быть элементы социального отчуждения, возникать конфликты, стереотипные взаимодействия.

Однако, эта метафора даёт нам целый ряд преимуществ как теоретического, так и практического характера:

- Рассматривая проблему как проблемную ситуацию, мы снимаем обвинение с её участников, тем самым значительно увеличивая вероятность их активного участия и сотрудничества с нами в процессе её изменения. Это касается как самих подростков, так и родителей, представителей школы, других специалистов, вовлечённых в ситуацию.
- В каждой ситуации заложены как конфликты и противоречия, так и ресурсы её изменения и развития.
- Различные проявления девиантного поведения подростков, включая прогулы школы, правонарушения, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков, участие в экстремистских и криминальных группировках, через призму нашей метафоры предстают как следствие ситуации социально-психологической дезадаптации. Более того, перечисленные симптомы могут быть рассмотрены в качестве попыток её преодоления, способами, с помощью которых подросток пытается справиться с возникающими у него сложностями и находить возможности для развития.
- Наши действия, как специалистов должны быть направлены не на устранение симптома, а на восстановление нарушенных связей между участниками проблемной ситуации, способности подростка и членов его семьи их устанавливать и поддерживать, находить конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций.
- Проблема возникает в процессе социального взаимодействия, и её существование и развитие происходит в социальном контексте. А значит, и разрешение проблемы наиболее эффективно и экологично посредством изменения социального взаимодействия и опоры на сообщества людей.
- Для качественного изменения ситуации необходимо изменение отношения к ней её ключевых участников и построения между ними нового, конструктивного взаимодействия, в основе которого лежит партнёрство и личная ответственность.
- Содействуя построению таких отношений между участниками проблемной ситуации, мы сами выстраиваем с ними равные, партнёрские отношения, основанные на уважении.

В.В. Москвичев. От ситуации социально-психологической дезадаптации — к социальной ситуации развития

Такой взгляд на проблемную ситуацию подростка имплицитно содержит в себе возможные направления её решения, задаёт ориентиры для практической деятельности специалиста.

Рассматривая ситуацию социально-психологической дезадаптации как негативный полюс, мы намечаем и идеальный вариант.

Следствием ситуации социально-психологической дезадаптации становится отчуждение, разделение людей, вытеснение целых групп из конструктивного социального взаимодействия. Это в свою очередь способствует возникновению симптоматического поведения на индивидуальном уровне, механизмов социального контроля и противодействия на социальном, и в конечном итоге — снижению возможностей для реализации личности и обеднению, стереотипизации социальной среды.

Мы можем предположить, что развивающей будет альтернативная, противоположная этой, ситуация. Она предполагает открытое взаимодействие между разными людьми и группами, в котором принимаются во внимание и уважаются как индивидуальные особенности, так и ценности отдельных социальных групп. Это взаимодействие построено на основе взаимного уважения, что открывает пространство для развития, обогащения возможностями как каждого отдельного человека — участника взаимодействия, так и социального контекста в целом. В результате открываются возможности для индивидуального и социального творчества.

Мы полагаем, что для того, чтобы быть эффективным и счастливым в современном мире и культуре, человеку важно чувствовать себя активным творцом своей собственной жизни, быть способным рефлексировать, осознать свой собственный опыт и опыт своего взаимодействия с другими, уметь взаимодействовать с другими людьми, уважая их позиции и интересы, не пренебрегая при этом собственными. Важно уметь строить близкие отношения и при этом сохранять автономию, заключать и выполнять договорённости, конструктивно разрешать кризисные ситуации как на индивидуальном, так и на социальном уровне.

Большинство из этих характеристик процессуальны. В современном мире, когда изменения происходят с огромной скоростью, введение содержательных характеристик несёт опасность превращения их в ограничение личного развития — с одной стороны и социальных конфликтов — с другой. Мы живём в мире, когда взрослые всё реже могут сказать своим детям: «Я знаю как это бывает, я тоже был ребёнком», поскольку дети живут уже в другом мире. Нужно ли придерживаться тех или иных идей, обладать тем или иным навыком, предпочитать то или иное занятие — всё это те вопросы, которые решает для себя сам человек в своих конкретных условиях.

Попробуем представить основные характеристики «идеальной» ситуации:

- Окружение подростка достаточно разнообразно. Есть люди, которые любят и ценят подростка, которые дают ему модель близких отношений. В идеале это семья. Есть взрослые, уважаемые подростком и уважающие его, оказывающие ему доверие и делегирующие ответственность.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

- Есть сверстники, обладающие различными интересами, с разными характерами.
- Взрослые, окружающие подростка, конструктивно взаимодействуют между собой, разрешая возникающие у них проблемные ситуации, тем самым демонстрируя эффективные модели поведения.
- Разнообразие участников дополняется разнообразными возможностями взаимодействия, в которых у подростка есть возможность договариваться, заявлять своё мнение, проявлять уважение к чужому, определять степень близости своих отношений с разными людьми, их характер.
- Также важно, чтобы в ситуации присутствовали инструментальные возможности для экспериментирования с собственными навыками, реализации свои интересов, получения опыта участия в разных проектах и порождения собственных.
- У подростка есть право выбора, в том числе разных видов деятельности, учебных предметов, учебного заведения, и других возможностей, касающихся его жизни.
- Родители подростка осознают, что ему скоро предстоит жить самостоятельной жизнью, и помогают к ней готовиться, обсуждая вопросы планирования, денег, устройства дома, определяя совместно с ним зону его ответственности в семье.

И тогда задачей специалиста становится содействие развитию таких условий во всех сферах жизни подростка: в семье, школе, в подростковых сообществах, в обществе в целом.

Литература

1. *Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000.
2. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М.: издательство «Прогресс», 1986.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений, т. 4, М: Педагогика, 1984.
4. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений, т. 3, М: Педагогика, 1983.
5. *Джерджен К. Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика: Сб. статей. Мн.: БГУ, 2003.
6. *Муг М.* Культура и мир детства: Избранные произведения. М., 1988.
7. Основы профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних. Методическое пособие. Тихомирова А.В., Москвичев В.В., Лапшин Ю.Г. и др. М.: ЦППП «Перекрёсток».
8. *Росс Л., Нисберт Р.* Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 2000.
9. *Эрик Г. Эриксон.* Детство и общество. СПб.: ООО «Речь», 2000.